

"За Сов. не-во" 1944, 28 апр. № 4
"Среди участников проходящего сейчас Первого городского и традиционного Всесоюзного смотров молодежи — солист Кировского театра Михаил Барышников."

МАСТЕРСТВО И ПОИСК

ГОРОДСКОЙ
И ВСЕСОЮЗНЫЙ
СМОТРЫ
МОЛОДЕЖИ

Немногим более шести лет работает в Кировском театре выпускник Ленинградского хореографического училища Михаил Барышников. За эти годы он стал ведущим танцовщиком театра, имя его хорошо известно всем любителям хореографии в разных странах мира. Молодой танцовщик — обладатель золотых медалей международных конкурсов артистов балета в Варне и в Москве. Он исполняет многие ведущие партии в спектаклях театра. Это и Альберт в «Жизели», и Базиль в «Дон Кихоте», принц Дезире в «Спящей красавице», Адам в «Сотворении мира» и др.

Он создан для танца. Для него не существует, кажется, даже самого понятия «технически трудно». Когда М. Барышников на сцене — словно электрическая искра зажигает и его партнеров, и зрителей в зале. Участие молодого артиста в спектакле — это всегда блеск виртуозности, всегда праздник танца.

Но Михаил Барышников — это еще и актер, думающий, глубокий, ищущий. В свое время эту сторону его таланта с большим мастерством раскрыл Л. Якобсон, создавший для молодого танцовщика знаменитого «Вестриса». Это была счастливая встреча двух больших художников — и результат получился блестящим: «Вестрис» — до сих пор одно из лучших произведений в концертном репертуаре молодого танцовщика.

Зачувывая свой творческий вечер, Михаил Барышников выбрал для него музыку трех выдающихся композиторов — РАВЕЛЯ, МОЦАРТА и ПРОКОФЬЕВА.

В работу над творческим вечером включились молодые талантливые балетмейстеры засл. деят. иск. Эст. ССР М. МУРДМАА и Г. АЛЕКСИДЗЕ. Дирижер вечера — з. а. РСФСР В. ФЕДО-

ТОВ, художник — С. ДМИТРИЕВА, хормейстер — Р. ЛЮТЕР.

В вечере приняли участие н. а. СССР И. Колпакова, н. а. РСФСР А. Осипенко, Т. Кольцова, Л. Никаноренко, А. Строгая, Н. Ковмир, С. Бережной, А. Иваненко, Н. Аподиакос, М. Загурская, М. Васильева, О. Искандерова, Л. Яковлева, Н. Ляфлянд, В. Десницкий, А. Гарбуз, В. Звездочкин, А. Босов, А. Манешкин, Г. Дзевульский, А. Чистяков и другие.

После первой и второй генеральных репетиций состоялись заседания Художественного совета.

На заседаниях выступили н. а. СССР И. Сергеев, н. а. РСФСР В. Семенов, засл. деят. иск. РСФСР Л. Якобсон, н. а. РСФСР И. Бельский, з. а. РСФСР С. Наплан, н. а. РСФСР С. Викулов, музыковеды А. Утешев, М. Бялик, Л. Энтелес, критики В. Чистякова, П. Карп, А. Соколов, Ю. Головащенко, доктор искусствоведения В. Красовская, зам. начальника отдела театров Главного управления культуры Ленинградского района В. Ефремов, директор театра М. Крастин и др.

Как отмечали все выступавшие, вечер Михаила Барышникова — событие в культурной жизни города, и в первую очередь потому, что это вечер выдающегося молодого танцовщика, уже завоевавшего заслуженную любовь зрителей.

Михаил Барышников вновь продемонстрировал блеск и виртуозность своего мастерства, еще раз предстал перед зрителем как актер серьезный, вдумчивый, тонкий психолог. Балетмейстеры Г. Алексидзе и засл. деят. искусств ЭССР М. Мурдмаа создали спектакль в целом интересные, своеобразные по хореографии.

В фрагменте из балета «ДАФНИС И ХЛОЯ» — лирический дуэт, передающий разнообразные оттенки чувств, настроений, пе-

реживаний героев. Это балет полутанов, балет тонкой, несколько «спокойной», повествовательной пластики. Однако многие выступающие отмечали некоторое однообразие в хореографии «Дафниса и Хлоя», отсутствие резких контрастов двух мужских образов, развития характеров героев.

«БЛЕСТЯЩИЙ ДИВЕРТИСМЕНТ» — одна из самых удачных постановок Г. Алексидзе на музыку Моцарта. В этом небольшом одноактном балете хореографу наиболее ярко удалось подчеркнуть воздушность, полетность, гибкость Михаила Барышникова, как танцовщика-виртуоза. Это действительно блестящий дивертисмент, хореография которого требует отточности, предельной музыкальности, «хрустальности» исполнения.

Интересно поставлен М. Мурдмаа «БЛУДНЫЙ СЫН» — произведение наиболее сложное в программе вечера, эмоциональное, сильное, философское и даже трагическое. Однако, как отмечали многие выступавшие, не все равноценно в этом спектакле. Главный его недостаток — слабость драматургии. Нет глубины трагедии оторванного от дома (а в более широком смысле — от Родины) человека. Фактически все сводится к неудачной его любви, столкновению с порочной, жестокой Красавицей. Этого конфликта мало для того философского смысла, который заложен в идее спектакля.

В вечере участвуют прекрасные балерины — н. а. СССР И. Колпакова и н. а. РСФСР А. Осипенко. Вместе с М. Барышниковым они составляют великолепный ансамбль. Академична, грациозна и элегантна Ирина Колпакова в «Блестящем дивертисменте» Моцарта. Изысканен, выразителен, необыкновенно пластичен и совершенен танец Аллы Осипенко в «Блудном сыне».

Участие этих двух балерин в вечере М. Барышникова — безусловно событие, радостное для зрителей.

В партии Хлоя выступила артистка балета Т. Кольцова. Она обаятельна, вежлива, лирична. Однако партия эта слишком трудна технически для молодой и неопытной еще актрисы, которой необходимо продолжать работу над совершенствованием своего исполнения.

В партии Бракенса выступил лауреат Международного конкурса Н. Ковмир. Его танец выразителен, ярко, эмоционален.

Критические замечания были высказаны в адрес артистов кордебалета и исполнителей отдельных вариаций в «Блестящем дивертисменте». Отмечено, что хотя от репетиции к репетиции исполнение становилось более четким, чистым, музыкальным, все-таки необходимо продолжать работу в этом направлении.

Трудная задача стояла перед артистами оркестра, которые под руководством дирижера з. а. РСФСР В. Федотова сумели раскрыть всю глубину, нюансы, стилевые особенности музыки Равеля, Моцарта, Прокофьева.

В целом оркестр звучит великолепно, сыгранно, эмоционально. Соло в оркестре исполнили Э. Щербачев (флейта), П. Тосенко (гобой), В. Гридчин (кларнет), А. Варосян (арфа).

Использована целая палитра красок, от прозрачных, светлых, изысканных в Моцарте — до трагических, сгущенных, насыщенных у Прокофьева.

Ответственная работа была у коллектива хора, который с успехом исполняет хоровую партию в «Дафнисе и Хлоя».

Несколько спорным оказалось художественное решение спектакля (художник С. Дмитриев). Выступающие на заседании Художественного совета отмечали, что наряду с интересно решенными отдельными сценами (например,

первая картина «Блудного сына») имеются недостатки в оформлении «Дафниса и Хлоя», второй картины «Блудного сына», отдельных костюмов.

Творческий вечер Михаила Барышникова вызвал огромный интерес и зрителей, и общественности. Уже состоялось несколько спектаклей (многие замечания, высказанные на заседании Художественного совета, учтены).

Долгие аплодисменты, множество букетов, горячая благодарность зрителей... В газетах напечатаны рецензии Г. Кремшевской («Ленинградская правда»), Ю. Головащенко («Вечерний Ленинград»), А. Авдеевко («Известия»), П. Карпа («Смена»), в которых прежде всего отмечается безупречность, совершенство танца Михаила Барышникова, то, что он пошел путем поиска, а не использования в своем вечере уже достигнутого и давно принятого зрителем.

«Танец Барышникова действительно поражает. Он отмеченной печатью легкости и естественности, в которых незаметно для глаза растворяются самые изощренные хореографические трудности. Он вообще танцует так, словно сложностей нет и в помине, и бесконечные пируэты, туры в воздухе, высокие, будто заморающие в высшей точке полета прыжки он исполняет, как никто другой», — пишет А. Авдеевко.

Традиция творческих вечеров артистов театра оправдала себя. Лучшее из того, что уже создано для этих вечеров, необходимо закрепить в репертуаре. Очевидно целесообразно, чтобы аналогичные вечера готовили и ведущие наши солисты оперы. Ведь творческий вечер позволяет артисту наиболее полно раскрыть свои возможности именно в тех партиях, которые, по его мнению, отвечают его творческой индивидуальности, мыслям, стремлениям.

Зрители любят и ждут новых творческих вечеров от ведущих наших солистов.

На снимках: М. Барышников в спектаклях: «Дафнис и Хлоя», (два снимка слева); «Блестящий дивертисмент» (в центре); «Блудный сын» (справа).

